

НАЯ
ГЕЯРОВА

НАСЛЕДНИК
В ПОВЕСОК,

или Хранитель
для дракона

16+

Ная Геярова

**Наследник в довесок, или
Хранитель для дракона**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ная Геярова

Наследник в довесок, или Хранитель для дракона / Ная Геярова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Я хасраши, воин одного из самых элитных подразделений самой тьмы. Но, видимо, тьма отвернулась от меня или я воин никудышный. Но после не по моей вине провального задания меня отправили... Присматривать за племянником наследника престола. Кто же знал, что придется следить еще и за будущим владыкой. Ведь его вот-вот коронуют. Если только я успею спасти их будущее владычество от рук недоброжелателей и возможной смерти. А я спасу! Главное при этом – не потерять свое сердце.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

В ту темную ночь то ли черная кошка перебежала мне дорогу, то ли темные боги отвлеклись и отвернулись от моего лица. Но удачливость и везение вдруг разом покинули меня. По крайней мере, именно так я восприняла все события, происходящие в этой истории. Странной, наполненной колдовством и любопытными событиями. Заставившей меня, воина хасраши, по-другому смотреть на мир. И понять ценность совсем иных вещей. Тех, о которых до той ночи я даже не задумывалась.

Но, вероятно, боги решили, что необходимо что-то менять в наших мирах.

Итак, все началось во вьюжную, темную ночь.

На улице выло, кидало в окна свирепые снежинки, скрипели старые балки трактира. Даже гул голосов и тот был тихим, словно пугливым. Нет-нет да и посматривали мужики в сторону двери, то ли ожидая, что та распахнется от бушующей на улице стихии, то ли в предчувствии чего более худого.

Трактирщица, уже немолодая и полная женщина, напряженно разливала в большие кружки вино и не шутила, как обычно, а лишь хмуро смотрела да приговаривала.

– Разлютовался. Ишь. Никак весть дурную несет. Давно такой непогоды не было. А тут... Не к добру.

Мужики на нее цыкали, ниже склонялись над столами и о чем-то напряженно говорили.

Я стояла на улице, у самого окна, изредка подглядывая в зал трактира.

Сидящим в нем было тепло. В отличие от меня.

Кое-как кутаясь в черный, давно поношенный плащ и переступая с ноги на ногу, я проклинала внезапную непогоду и мое задание. То самое, из-за которого мне пришлось промерзнуть уже до самых костей.

Мужчина сидел в дальнем углу, неторопливо попивая горячий брЮ. С опаской посматривал по сторонам. Хотя никому, кроме меня, до него дела не было.

Да и кому была интересна худощавая фигурка в темном плаще, накинутом столь сильно, что в глубине его не видно и лица. Перед мужчиной стояла уже пустая тарелка, и я втайне надеялась, что он наконец выйдет и мне не придется стоять на месте, будто изваянию, считая минуты нахождения на дичайшем холоде.

Я напрягала слух, пытаюсь услышать, как он подзовет трактирщицу и наконец изволит расплатиться. Слышала многое: разговоры мужиков в трактире, стук бокалов и даже недовольное ворчание кухарки. Слух – одно из незаменимых качеств хасраши, лучших воинов тьмы, – никогда не подводил. Как не подводило ничто во мне. Обоняние, скорость, выносливость.

Слишком дорого далось мое обучение. Не в смысле денег, а в душе, теле, с не раз раздробленными костями, когда лучшие лекари военной академии Шаркароха отказывали меня лечить. И все же я выжила. Назло всем. Даже когда добрый родитель, взявший меня на попечение и решивший, что я слишком много проедаю из тех денег, что выделяло королевство на мое взращивание, отправил девчонку пяти лет на воинское обучение. Не в простую академию, а в академию тьмы. Туда мало кто шел сам. Знать обходила заведение стороной, прятала глаза, смотря на темные башни, из которых время от времени выходили бледные, худые, как щепки, выпускники. Раз в несколько лет. Если повезет. Не более двух-трех – тех, кто смог выжить и стать военной элитой Совета Тьмы. Тех, кто смог перенести бешеный холод и жар, спуститься в бездну и выбраться из нее. Потерять веру и навсегда забыть, что у тебя есть собственная жизнь. Ничего нет. Только Совет Тьмы и твой мастер. Тот, кому ты беспрекословно подчиняешься. Слово которого – закон.

Вот и сейчас по его слову я стояла у захудалого трактира, в богом забытом городке где-то на границе Шаркарохского королевства, и мерзла. В самом прямом смысле замерзла от лютого

холода. Окна наполовину занесло снегом и затянуло ледовой коркой, сквозь которую было видно только силуэты в зале. Но я напрягала зрение и слух, лишь бы не пропустить того, кто являлся моим самым важным заданием. Моим первым заданием в Совете Тьмы после блистательного окончания академии. Я так долго ждала, когда же смогу показать себя, и вот это произошло. Моим мечтам суждено было сбыться. Я теперь воин хасраши, одна из десятков поступивших и единиц окончивших академию тьмы. Меня без волокит и лишних вопросов приняли боевиком в Совет. И теперь только от моих навыков и стараний зависит карьера и будущее. А зная свою твердолобость и направленность, я уверена, что в ближайшие пять лет стану капитаном, а после, возможно, и самым Мастером хасраши. Хорошие мечты. Позитивные. С ними легче стоять на морозе. Дело сразу приобретает смысл.

Недалеко раздались мягкие шаги по снегу.

Я юркнула в спасительную тень сумрака. В него могли входить только мы, воины тьмы, да еще редкие сумрачные твари. Сумрак – наша невидимая дверь в мир тайн и сокровищ. Он не всех принимает. А кое-кого не выпускает. Оставшиеся в нем навечно становятся призраками тьмы. Мрачными, холодными, равнодушными. Потому каждый шаг в него – это риск. И мы стараемся как можно реже пользоваться сумраком.

Дверь в трактир распахнулась вместе с очередным порывом ветра. Он ворвался в зал, загасил огонь и, проносясь ледяным холодом между столиками, ударил о косяк двери.

Входящий попытался торопливо ее прикрыть, но сил не хватило. Кто-то вскочил и, костеря непогоду и тщедушного путника, ударом закрыл дверь.

– Носит малахольных в такую погоду.

– Спасибо, – прошептал путник сиплым от холода голосом.

И все тут же о нем позабыли.

А я вынырнула из сумрака и вернулась ближе к окну. Трактирщица уже хлопотала у камина, заново разжигая огонь. Хорошо хоть, магические лампы невозможно загасить ветром.

– Давай, помогу, – отозвался один из завсегдатаев. – Аж мороз по коже пробрал.

Мороз? Что они знают о настоящем холоде, сидя в теплом зале трактира? Им бы ко мне, постоять в сугробе, вслушиваясь в вой пурги. Или шагнуть в сумрак, где вечный холод, смертельный, проедающий плоть. Но не о том я сейчас думаю.

Объект моего наблюдения, наконец, встал. Повелительным жестом бросил на стол несколько монет. Трактирщица тут же их подобрала.

– Может, обождете пургу, уважаемый лорд?

«Орочье вымя! Что б тебе, тетка, нехорошо стало. Он-то, может, и обождет. А я скоро в ледяную статую обращусь».

К счастью, мужчина не удостоил ее даже взглядом. Посильнее запахнул полы плаща и уверенно вышел из трактира.

Здесь оглянулся и торопливо зашагал по улочке.

Я сумрачной тенью скользнула следом.

Объект моего внимания прошёл до конца улицы и свернул к окраине.

Остановился. Огляделся.

Я стояла невидимым фантомом, сливаясь с ближайшим столбом. Умение скрываться я всегда сдавала хорошо. А после того, как меня принял сумрак, стала отличницей в деле маскировки. Вероятно, именно потому меня и отправили на это задание. Первое и самое важное в моей карьере.

А задание стояло и смотрело по сторонам, ища что-то взглядом. Потом сунуло руку в карман и вытащило некий предмет. Тот заиграл в его ладони нежно-голубым светом.

Я напряглась. О таких спецификах объекта меня не предупредили. Судя по всему, передо мной магистрат. Ученик магической академии. Не слишком сильный, раз ему пришлось использовать артефакт. Однако само знание того, что он обладает магией, уже было не слиш-

ком приятным. Все-таки о таких мелочах не стоит умалчивать, особенно учитывая, что следующим шагом он провел по воздуху рукой и направился во внезапно образовавшийся портал.

Темные его раздери!

Я бросилась вперед, но не успела. Откинула капюшон, принялась. Построить портал далеко он бы не посмел. Слишком сильную ауру тот дает. Сразу бы засветился у местной охраны. А ему это не нужно. Значит, объект где-то поблизости. Видимо, решил перестраховаться от слежки.

Что ж, умно. Вот только он не подумал, что за ним отправят воина хасраши.

Запах я уловила быстро, как и успела поймать нить пути. Неслышным бегом припустила к нужной точке.

Мой объект слежки не должен успеть передать депешу без меня. Мое задание – проследить путь к самому главному заказчику. Последнего нельзя упустить. Я уже несколько дней смотрю, как депеша кочует из рук в руки, и уверена, что уже почти добралась до главного.

Позабыла о холоде и о двух днях, что не ела. Скользнула вдоль невысокого заборчика, означающего окончание городка.

Путь вел за частокол. Легко его перепрыгнула и быстрым силуэтом пронеслась мимо парочки загородных захудалых домиков.

Остановилась у моста.

Замерла. Пришлось пригнуться и снова войти в леденящий сумрак, чтобы стоящие по ту сторону не увидели нечаянно лунный блик в моих глазах.

Рядом с мужчиной стоял высокий силуэт. Трудно разобрать, женский или мужской.

Мягкий конверт мелькнул лишь на секунду, передаваясь из рук в руки. Тогда-то я и успела заметить широкую, явно мужскую ладонь.

Вот сейчас они кивнут друг другу и первый уйдет, а я скользну за вторым. А там всего-то проследить, к кому он пойдет. И вот тогда уже можно и депешу выкрасть. Осталось совсем немного. Я была рада, что цепочка наконец практически подошла к заказчику. В нетерпении смотрела, как маг, а вторым был именно маг, судя по мелькнувшему на груди знаку, засовывает депешу во внутренний карман плаща.

– Апчихи!

Мужчины повернулись на звук, пришедший со стороны леса.

Я тоже повернулась.

Орочье вымя! Мать моя ты темная!

От деревьев к речке шел... Маленький дракончик. С яркими изумрудными глазками и острыми ушками. Он нелепо переваливался с боку на бок и слегка подрагивал. Видимо, от холода. Малыши драконов, в отличие от взрослых, очень сильно ощущают температуру до тех пор, пока их нежная кожа не обрастет жесткой чешуей.

Но, боги вездесущие, откуда здесь дракончик?! Судя по всему, ему не более десяти лет. Но... Даже старшие драконы были крайне редким явлением в Шаркарохе. А уж ребенок! Неужели снова браконьеры? Закон нашего государства жестоко карал за кражу дракончиков. Но, увы, иногда такое случалось. Ведь крошка-дракон на черном рынке стоил до трех тысяч драхм.

До определенного возраста драконы не могли перевоплощаться в людей. И летать тоже не могли. Отчего становились беззащитными перед браконьерами. Именно потому до срока становления матери не отпускали дракончиков от крыла.

Я невольно вскинула голову, всматриваясь в темное небо. Черные тучи, изредка выглядывающая из них бледная луна. Драконницы рядом не было. А значит, дракончик был один. И защиты ему ждать неоткуда.

Мужчины быстро переглянулись. Магистрат жестом указал на идущего к ним дракончика и начал снимать плащ. Неужели решили поймать и продать на рынке?

Маг перехватил его руку и приказным жестом молчаливо чиркнул по горлу.

Дракончик, не видя опасности или не понимая, бежал к мужчинам в надежде на то, что его, вероятно потерявшегося, согреют, вернут, помогут.

Вот только он не знал, что появился не в том месте, не в то время и стал невольным свидетелем тайной сделки. И потому ему не жить.

У меня была минута, чтобы сделать выбор, пока он достигнет мужчин.

Дракончик все понял в секунду, когда к нему кинулся маг. Малыш сел испуганно на полную задницу, попытался вывернуться и отползти. Но от страха подвели короткие ножки. Он завыл отчаянно и горестно.

Все той же невидимой тенью я скользнула через мостик.

Видела, как блеснуло острие магического кортика у мордочки перепуганного дракончика. И как тот, за кем я следила последнюю пару часов, в последний момент увидел меня, выскочившую из сумрака.

Но было поздно: я была молниеносна, быстра и, видимо, невероятно глупа, раз решилась на такой отчаянный шаг. На бегу полоснула по горлу магистрату. Он захрипел и повалился на бок.

Я ударом руки выбила нож у мага. На секунду мы встретились глазами. Такой язвительно наглый взгляд я часто видела. Вроде: «Куда ты лезешь, девонька! Да я таких, как ты, по утрам жарю. Пошла бы ты кухню чистить!»

Угу, обязательно, но не в этой жизни. Дерзко усмехнулась.

Мужчина быстро выпрямился и атаковал. Сначала не в полную силу, как бы до последнего сомневаясь, что я собираюсь драться с ним, с магом. Но уже через пару минут понял, что девчинка перед ним непростая.

Еще бы не понять по трем выбитым зубам и десятку резаных ран на руках.

И вот тогда он начал применять уже серьезную мужскую силу. Пришлось крутиться на месте, прыгать и скакать, чтобы обезопасить дракончика и не позволить поранить себя.

Я мелкая, изворотлива и худая. Мне куда проще, чем явно непривыкшему к физическому бою магу. А для магического удара нужны были секунды, вот только я ему их не давала, то и дело наскакивая и нанося новые удары.

А потом он все же смог отпрыгнуть и, выставив руки вперед, выкрикнуть:

– Артарал!

Огненный шар сорвался с его ладоней, преследуя меня. Я сцепила пальцы, выставляя защиту перед собой и дракончиком, стараясь посильнее вжать нас в землю. Щит выдержал, но нас отшвырнуло в сторону.

Дракончик пропахал мордочкой землю и болезненно всхлипнул.

Я вскочила на ноги.

И... У меня не осталось выбора. Либо я с дракончиком, либо маг.

Как бы ни славились хасраши безрассудной смелостью и храбростью, но чувство самосохранения у нас все же было. Хотя и не всегда присутствовало с нами рядом в опасные моменты. Вот если бы здесь не находился перепуганный малыш дракона, я бы, возможно, и рискнула скрыться. Но... Стремительная, как стрела, и яростная, будто ожившая сталь, я сделала прыжок, не позволяя магу нанести новый сокрушительный удар.

Лезвие вошло аккуратно в шею в момент, когда мое лицо обожгло палящим жаром магии. От боли зашлось сердце. Но я сильнее надавила на клинок и рывком вытащила его, смотря на алую струю крови, забившей из артерии.

Маг покачнулся, с удивлением смотря на меня.

Потом его лицо разрезала жуткая ухмылка и он рухнул у моих ног. Я опустилась рядом, торопливо сунула руку в его карман, надеясь завладеть хотя бы письмом. Но в момент, когда я взяла бумагу в руки, маг, умирая, окровавленными губами шепнул:

– Ххаш!

Депеша вспыхнула в моих руках, обжигая пальцы, и осыпалась пеплом.

Мы сидели.

В снегу.

Оба.

Я и дракончик. Последний вытянул мордочку и тыкался в мои ноги. Я взяла его на руки, прижала к себе, укутывая плащом.

После чего перевела взгляд и мрачно посмотрела на деяние своих рук. Поочередно. То на объект своей слежки, то на мага. И на серую кучку пепла перед последним.

Мое лицо горело от ожога, возле глаза образовалась корка. Волосы с правой стороны опалены. Но разве все это имело значение? Нет.

– Швах, – проговорила полным тоски голосом. – Мать моя темная! Это полная... – договаривать не стала. Все же ребенок рядом.

А тот на меня изумрудными глазами очень доверчиво смотрел.

– Уи-и-и-и? – сказал вопросительно.

– Вот нам и «уи-и», причем полный, – констатировала я. – Ты даже не представляешь, что теперь будет.

Дракончик как-то уверенно кивнул головой. Мол, знаю, еще как знаю.

– Задание я сорвала, – продолжала размышлять. – Первое же. Одна надежда на тебя.

Я посмотрела на льнувшего к себе малыша.

Он закатывал глазки и умильно улыбался.

Хоть кому-то хорошо.

– Надеюсь, Мастер оценит твоё спасение. Все же высшее существо защищала, – проговорила, ни капли не веря собственным словам. Хотя маленькая надежда была. А вдруг малыша ищут и у него влиятельные родители? Это хоть как-то сгладит провал моего задания. Ну, может, хоть шанс дадут. Малюсенький шанс. Тогда уж я покажу себя. Я ведь лучшая в своем потоке была. Одна из пары сотен, что смогли окончить академию. А до меня уже три курса выпуска не было. И...

Напряглась.

Слух уловил едва слышный хруст снега.

Оглянулась. Вокруг никого не было. Если не считать мертвых магов. Мертвые издавать звуки не могут.

Я развязала тесемки и, стараясь не разбудить засопевшего дракончика, аккуратно опустила его в снег, поплотнее прикрыв плащом. А сама шагнула в сумрак.

И тут же столкнулась нос к носу с диким храном. Пугающе черный, без признаков шерсти, с маленькими круглыми ушками и хвостом с острым наконечником. Храны – существа сумрака, в нем они чувствуют себя лучше, чем в мире. Хищники тьмы. Быстрые, ловкие, похожие на огромных кошек, с острыми как бритва когтями. И потусторонними ледово-синими глазами, которыми они видят даже в полной тьме куда лучше любого зверя.

Однако сейчас хран явно был не на охоте. Судя по стойке, он шел по следу. И судя по тому, как он внимательно смотрел на спящего дракончика, именно малыш был его целью.

Я вытащила из сапога клинок, тихо, но грозно проговорила:

– Тронешь его – умрешь!

Тварь и ухом не повела. Лишь на меня покосилась и медленно отступила в сумрак.

Я облегченно выдохнула. Хран – сильное животное, и неизвестно, кто из нас одержал бы победу в схватке.

Вышла из сумрака. Направилась к дракончику.

– Пожалуй, нам пора убираться отсюда, вдруг кто-то еще тобой заинтересуется.
И как в воду смотрела.

Едва подхватила укутанного в плащ малыша, как надо мной, со свистом рассекая воздух, пронеслась глыба.

Огромные крылья на миг закрыли небо. А потом махина ухнула вниз, заглушая рыком вой пурги и поднимая ворох снега.

Чтоб всем нечистым сейчас икнулось до самой... Короче, сильно икнулось. Что же сегодня за ночь такая?!

Бежать? Глупо. От того, кто дышал мне сейчас в спину, убежать было невозможно.

Я медленно повернулась.

Огромный черный дракон смотрел на меня изумрудными глазами. Рядом с ним стоял тот самый хран.

– Тронешь малыша – убью! – угрожающе повторила я.

Хран заворчал и отступил к ногам, как я понимаю, хозяина.

Удивительное дело, эти твари не подчинялись никому. По крайней мере, до сегодняшней ночи я так и думала. Однако этот хран явно был целиком и полностью предан дракону. Он поглядывал на него призрачными глазами, будто ожидая приказа. Приказа не последовало.

– Не приближайтесь! Иначе сдохнете прямо здесь! – произнесла воинственно.

Дракон хмыкнул, явно насмехаясь над моей смелостью или глупостью. А я сильнее прижала к себе спасенку. Дракон глаза сощурил.

– Отдайте его мне! – рыкнул так, что ближайшие ветви деревьев скинули с себя снег, а дракончик в моих руках проснулся, заелозил, высунул мордочку и расплылся в улыбке.

– Уи-и-и! – проверещал радостно и лапки к дракону потянул.

Тот зло фыркнул и на меня посмотрел с опасным блеском в глазах.

– Это ваш? – недоверчиво спросила я.

Чешуйчатый пасть оскалил. Скорее всего, если бы не малыш в руках, на этом мое знакомство с черным драконом закончилось бы прямо здесь и сейчас.

Я, стараясь не делать резких движений, опустила дракончика на снег. Он сделал несколько шагов, запутался в плаще и рухнул в снег.

– Вы знаете, что грозит тому, кто посмел просто приблизиться к ребенку драконов? – спросил дракон голосом, приговаривающим к смерти. И опасно шагнул вперед, не сводя с меня хищных глаз.

Я знала. И хоть несмело, но выдержала убийственный взгляд.

– Я спасла его от магов.

Глаза дракона недоверчиво сузились.

– Уи-и-и! – залепетал малыш, лапой указывая на неподвижные тела в снегу.

Дракон проследил за его жестом и потянулся ко мне мордой. Понюхал внимательно.

– Хасраши! – фыркнул мне в лицо.

Я постаралась голову гордо приподнять и распрямила плечи. Хотя внутри все дрожало и сжималось от ужаса. Никогда еще за всю мою жизнь мне не приходилось находиться так близко к дракону.

Чешуйчатый отступил.

– Вам повезло, что малыш жив, – произнес холодно, с явной потерей ко мне всякого интереса.

Мягко подхватил дракончика зубами за загривок. После чего, не сказав более ни слова, взмыл вверх. Вместе с малышом в моем плаще.

Я осталась в одиночестве. Мутным бликом сквозь тяжелые облака виднелся лик луны. Была пурга, мело снегом, колючими холодными иглами ударяя в лицо. И мне вдруг стало нево-

образимо жутко от одной мысли, что последняя надежда на мое прощение скрылась в темном небе в неизвестном направлении.

Глава 2

Я не привыкла оправдываться. Хасраши к оправданиям не приучены. Мы привыкли отвечать твердо, четко и по делу.

Потому на вопрос Мастера Дамая Вестера: «То есть вы утверждаете, что убили двух магов и уничтожили депешу, спасая малыша дракона?» – я ответила утвердительно и кратко:

– Да. Утверждаю.

– Какая поистине невероятная и удивительная история, – слащавый тон, которым было проговорено последнее, не мог меня обмануть. Слишком долго я знаю Мастера. Именно таким голосом он отправил меня на последнее задание академии, на почти верную смерть, – достать шкуру аракарны, которая, по его словам, обладала какими-то просто магическими свойствами. И была остро необходима академии. А достав ее, я могла получить высшие оценки по всем зачетам. Кто такая аракарна, я узнала чуть позже из письма, данного мне в дорогу. Но даже тогда до конца не понимала, на что иду.

А шла я в ад. Самый настоящий.

Уже очутившись в песках тьмы и столкнувшись с трехголовой тварью с пушистой золотой шерстью, острыми как бритва когтями и скорпионьим хвостом, я мысленно попрощалась с жизнью. Это был долгий, изнуряющий бой, когда время перестало существовать. Воздух обжигал легкие. Когти рвали мое тело. А от яда твари я едва соображала. До сих пор все происходящее в тех песках казалось мне жутким, нереальным сном. Потому что выжить там в реальности я не должна была. Именно в тот день ко мне на помощь впервые пришла тьма. Принимающая, дающая силы и возможности истинного хасраши. Я с трудом помнила, как провалилась в нее, и думала, что это смерть. Оказалось, это только начало жизни. Жизни воина тьмы.

Я вернулась в академию через неделю. К самым воротам приползла с раскроенным лицом и распоротым животом. Трясаясь в лихорадочной горячке и с золотой шкурой в руках.

Нашим бойцам пришлось хорошо постараться, чтобы разжать мне пальцы и забрать шкуру аракарны.

А потом я потеряла сознание. Пришла в себя через месяц, тощая, больше похожая на скелет. У ног моих стоял Мастер.

– Радуйтесь, Эсми Норей, – он произнес это медленно и как-то величественно. Я тогда впервые услышала в его голосе гордость. За меня. – Совет Тьмы заинтересовался вами. Ваша судьба решена.

Развернулся и вышел.

Но то, что он сказал, – это были самые важные слова. То, к чему я стремилась все годы обучения в академии Шаркароха. Если бы в тот момент я была способна хоть что-то произнести, я бы сказала:

– Счастлива служить Совету!

Но я не могла. У меня были надорваны связки от воплей, когда погибающая аракарна вырвала куски мяса из моей плоти.

Ту магическую шкуру я больше не видела. Может, и не нужна она была, а меня лишь проверяли. Главное, что я выжила. Одна из немногих, отправленных в разные части песков тьмы для последнего академического испытания.

Сейчас я слушала голос Мастера и пыталась предугадать, куда теперь меня направят. Уже ученая, я прикидывала, что необходимо будет взять с собой. И...

Мои мысли были жёстко и кратко прерваны.

– Можете собираться, Эсми. Вы свободны.

– Что? – Я не поверила своим ушам. Тьма не может меня отпустить. О чем он говорит?

Мастер откинулся на высокую спинку кресла и сложил руки на груди. Взгляд его темных глаз был необычайно мрачен.

– Воин хасраши не имеет право на жалость, – медленно и очень тяжело произнес он. – И уж тем более на ложь. Вы очень разочаровали меня, Эсми Норей. Я всякое готов был выслушать. Но то, что говорите вы! Я ведь не ошибся, маленький дракон имел темно-сиреневый окрас? – Губы Вестера скривились в недоверчивой усмешке.

– Да, – глухо отозвалась я, внезапно поняв, что все мои упования на хоть какой-то шанс прощения хоронятся прямо здесь и сейчас ледяным голосом Мастера.

– Вам должно быть известно, – продолжил он, вдребезги разбивая мои надежды, – что подобная расцветка присуща только детям главенствующего рода. Рода черных драконов. Так неужели вы думаете, я поверю, что дитя кого-то из высших спокойно разгуливало в глуши Шаркароха? Да его бы и к пределам граней не подпустили. Вокруг такого дитяти должен был находиться минимум десяток стражников и нянечек, не принимая в расчет мамочку-дракониху.

Слова Мастера отзывались гулом в моей голове. Я прекрасно поняла, что он хочет мне сказать. Я вру. Бессовестно, нагло, цинично, неподобающе для любого хасраши.

Я! Вру!

Самое низкое, что может сделать воин тьмы, – опуститься до лжи, спасая собственную шкуру от наказания.

Кровь отхлынула от моего лица. Я сцепила руки за спиной, до боли вонзив ногти в кожу, и смотрела себе под ноги, упрямо сжимая губы. У меня нет доказательств правдивости своих слов, а значит, и оправдываться нечем, да и незачем. Хасраши не научены оправдываться. Мы можем изложить происходящее четко, строго и по делу. Но не оправдываться. В конце концов, бросаясь к дракончику на помощь, я осознала последствия. Правда, не понимала, насколько они станут катастрофическими для меня. Но все же.

– Недопустимо... – донеслись до меня слова Вестера. – Вы понимаете, о чем я, Норей?

– Да! – глухо произнесла, не узнавая собственного голоса. – Я могу быть свободна.

Судорожный вздох Мастера заставил меня поднять на него взгляд. Даже через привычное для его лица равнодушие я видела сожаление.

– Я не могу вам помочь, Эсми, – произнес он строго. – Вы не просто испортили задание. Вы сорвали дело нескольких месяцев. Вы, лучшая ученица, поставили под сомнение все обучение нашей академии. Хуже того, вы пытаетесь себя выгородить, придумывая совершеннейшие небылицы. Это недопустимо.

– Я поняла, – ответила ровно, без запинки, стараясь держать лицо. – Я принимаю свое наказание с честью и достоинством, как и подобает воину хасраши.

Плечи Мастера заметно опустились.

– Вы больше не воин хасраши.

Ком подскочил к горлу, я с трудом его проглотила. О тьма, за что ты так со мной?

Все следующее, сказанное Вестером, звучало словно набат в моей голове.

– Совет отказывается от ваших услуг, а я не имею права оставить вас в рядах хасраши, позоря тем самым доблестное имя воинов тьмы. – Он поднялся и, смотря прямо мне в глаза, произнес с убийственной суровостью: – Прощайте, Эсми.

Из кабинета я выходила на ватных ногах. Так плохо мне не было даже после встречи с аркарной. Тогда я болела телом, и это можно было перетерпеть. Теперь же у меня убили душу. Разбили и уничтожили. Я не знала, куда мне идти и что делать.

Орочье вымя, если бы сейчас я встретила того дракончика, то еще неизвестно, кинулась бы его спасать или нет. Стоила ли шкурка одного чешуйчатого всей моей жизни? И куда только

темные боги смотрели? Не позорить доброе имя... Тыфу! Как после этого верить в догмат, что за спиной каждого хасраши стоит истинная тьма и сила ее. Где она была, когда я уже почти выполнила задание и мечтала стать всецело преданной Совету? Как она могла допустить этого чешуйчатого на моем пути? Видимо, я чем-то не угодила тьме. Или обидела? Чем я могла ее обидеть? Знать бы.

Шла к стенам академии задумчивая. Почему к стенам академии?

В здание Совета меня не пустили, молча прикрыли ворота после стука и мрачно сказали в окошечко:

– Вас ожидает Мастер Дамай в академии Шаркароха.

На этом все. Совет закрыл передо мной двери.

Но, даже пересекая площадку академии и понимаясь по ступеням в кабинет самой высокой башни, где и ожидал меня Мастер, я все еще не теряла надежду, что отправили меня для получения наказания. И уж Вестер постарается, найдет толковое, такое, чтобы у меня мозги зашевелились и я больше не кидалась спасать чужеродных детей. Да и отбить остатки жалости не мешало бы. Мастер прав: хасраши не ведают что это такое. Для них нет ничего важнее приказа. Может, я неправильный хасраши? Или Мастер что-то упустил в моем обучении? Эх, я так и знала, при битве с аракарной та мне голову повредила. Видимо, врачи академии не смогли полностью залечить, а мне не сказали. Пожалели. Разве кто больного на голову хасраши возьмет в Совет? А оно вот и вылезло теперь. Выходит, это не тьма виновата. Это я с поврежденными мозгами.

Совсем мрачно. И кому же я теперь, больная на всю головушку, нужна?

Примерно с этим вопросом я и достигла ворот академии, размышляя, чем могут подрабатывать убогие. По всему выходило, ничем. Может, мне в монастырь тьмы податься?

Вроде как за городом был какой-то приход. Для начала туда направлюсь, а потом решу, как быть.

Никакой охраны у ворот не было. Да и зачем? В военную академию Шаркароха разве что совсем дурак решит полезть.

Потому я сама открыла тяжелые ворота и уже шагнула за порог, когда на всю академию раздалось властное и громогласное голосом ректора Картара:

– Эсми Норей, сейчас же вернитесь в кабинет своего Мастера.

Ого! Сам ректор ко мне обращается. Неужели все же решили дать шанс? И наказание придумали жуткое? Я готова все выполнить. Хотите, в песках тьмы еще одну аракарну достану. Или двух. А можете и вовсе меня на месяц выкинуть в сумрак для обучения большей выдержке. Я выдержу!

Неслась огромными скачками. Впервые за мою жизнь несдержанно, с отчаянно отстукивающим в висках пульсом. Бегом поднялась по ступеням, заскочила в кабинет.

И здесь замерла. Предчувствие кольнуло тонкой иглой где-то между ребер.

В кабинете кроме моего Мастера, стоящего у окна и хмуро смотрящего на вошедшую меня, находились еще непосредственно сам ректор Гортер и двое мужчин. Крупные, с хищными чертами на немного вытянутых лицах. Бледность кожи перекрывали очень яркие глаза, изумрудные, с вертикальными, будто у змей, зрачками.

Драконы! Орочье вымя! Это же драконы!

– Эсми, будьте любезны, – непривычно напряженно произнес Мастер Дамай, – расскажите ректору Картару и двум... Гм-ммм... – Растерянно посмотрел на драконов. – Господам о том, что произошло в окраинах Шаркароха, когда вы выполняли задание Совета.

Я непонимающе плечами пожала.

– Я сорвала задание. На поле, где находился объект моего слежения, в момент передачи депеши вышел детеныш драконов.

При слове «детеныш» один из мужчин как-то неприязненно поморщился. И сухо поправил:

– Драг.

– Что? – не поняла я.

– Детеныш дракона, как вы изволили выразиться, зовется драгом.

– Пусть будет драг, – согласилась я. Хасраши не спорят. Они либо головы рубят, либо соглашаются с фактами. Драг – это факт. Мне же об этом драконы сказали. – Он вышел из леса, – продолжила я.

– Один вышел? – нагло перебил меня второй дракон.

– Один, – спокойно подтвердила я. Хасраши не нервничают по пустякам. Перебили – это пустяк. За это нужно либо голову рубить, либо не обращать внимания. Если собеседник достоин, чтобы на него не обращали внимания. Драконы явно были достойны.

– Судя по действиям мага и магистрата, они собирались избавиться от свидетеля.

– Убить? – решил уточнить первый дракон, и лицо его стало совсем хмурым. – Вы точно поняли их намерения?

– Совершенно, – твердо ответила я. – Если только нож в руке мага не означал его желания посвятить юного драга в основы работы с острыми и колющими предметами.

Мою иронию не поддержали. Хотя я, можно сказать, была на высоте. Ведь хасраши далеко не ироничны. Можно даже сказать, очень мрачны.

– Дальше, – последовало строгое.

– А дальше мага и магистрата я убила, драга спасла. Потом появился хран и привел за собой дракона. Они забрали малыша.

Мужчины переглянулись.

Ректор сухо откашлялся.

– Вот, собственно, и все. Я могу поручиться, что наша бывшая студентка никак не могла быть вовлечена в кражу высшего драга. В это время она была занята заданием Совета. И позволю вам сказать, ни один хасраши не опустится до воровства детей. Не имеет значения, кому они принадл... – он споткнулся на полуслове от пронзающего холодом изумрудного взгляда.

– Хватит, – грозно оборвал один из драконов. – Мы услышали то, что хотели услышать.

Он встал. Я с достоинством оценила гостя. Крепкое, хорошо сложенное тело. Уверенные движения. Высокий. Я ему едва ли по плечу.

Дракон окинул всех быстрым, леденящим взглядом и приказал:

– А теперь покиньте кабинет. Все, кроме леди Эми. Я желаю с ней поговорить.

Леди? Я впервые удивилась. Еще никто не называл меня леди. Вайром называли, как и любого темного воина наших земель. Но леди!

Пока думала, кабинет опустел – второй дракон тоже его покинул, оставив меня наедине с зеленоглазым хмурым и, судя по всему, отчего-то недовольным мною драконом. А что я сделала? Этот вопрос, видимо, очень четко отразился на моем лице.

Дракон заложил руки за спину и, угрюмо смерив меня взглядом, произнес:

– Что вы сказали маленькому драгу? О чем говорили?

Ни о чем мы не говорили.

– Жаловались? – настойчиво поинтересовался мужчина.

Я, хасраши, – жаловаться?! Да за кого... И прикусила собственный язык. Но разве ж я жаловалась? Та самая фраза, сказанная малышу: «Знаешь, что теперь со мной будет?»

Это был просто поток мыслей и...

– Если вы хотя бы отдаленно в курсе жизни драконьей империи, то должны знать, что в скором времени произойдет выдвижение нового владыки, – проговорил дракон, не дожидаясь моего ответа.

– Вас? – Я вдруг четко осознала, кто передо мной стоит. Принц собственной персоной. Тот самый будущий владыка.

Он поморщился, явно не желая отвечать и вообще говорить на эту тему.

– В связи с этим, – продолжил не слишком-то довольный, – у меня нет времени заниматься своим племянником.

– А его родители? – спросила я, как мне казалось, обыденное.

Дракон плотно сжал зубы, все его выражение лица говорило о том, что я задаю очень много вопросов. Ответа мне не последовало. Вместо этого было сухо сказано:

– Маленький драг отказывается принимать любую стражу или няню, требуя вас.

Кто сказал, что хасраши не умеют удивляться? Я это сделала уже дважды за несколько минут.

– У меня сейчас нет времени разбираться с характером Хэйвена, – продолжал принц.

– Хэйвена?

– Так зовут вашего подопечного.

– Моего подопечного?

Уровень ошалелости меня зашкалил.

– Да. И отказы не принимаются, – холодно резанул дракон. – Насколько я понимаю, вы сейчас не в самом выгодном положении. Можно даже сказать, в очень гнусном положении.

В этом дракон прав. Гнуснее некуда.

– Потому я предлагаю вам самый выгодный вариант выхода из вашей ситуации.

Предлагает? По-моему, меня просто ставят перед фактом.

– Вы в течение года, до момента становления Хэйвена, занимаетесь с ним, охраняете, потом вольны уходить. Уверен, после того как вы отработаете на императорскую семью черных драконов, вас с руками и ногами заберут обратно в Совет.

Я все еще не верила услышанному.

– То есть я буду...

– Гувернанткой, охранницей, учителем... Гм-ммм... Няней. Как угодно можете называть ваше новое назначение.

Няней? Я, хасраши, воин тьмы, буду няней мелкого дракона! Уму непостижимо. Орочье вымя, лучше бы меня отправили в пески тьмы. На год. А лучше на два. Познавать темный дзен.

– Или можете отказаться и идти, – с ноткой злой язвительности произнёс дракон. – Куда вы там собрались? Скорее всего, в какой-нибудь темный монастырь – разносить свечи и зажигать лампадки. Самое то для хасраши. Может, вы думаете, что это намного престижнее, чем воспитание будущего наследника драконьей империи?

Ишь, какие речи! Не дракон, а демон, прогрызающий путь к моей темной душе.

– На год? – уточнила я.

– До момента становления Хэйвена, – еще более точным был принц.

– Когда отправляться?

Краткость – сестра талантов любого хасраши. А еще мы очень быстро умеем оценивать ситуацию. В данный момент предложение дракона было практически моим спасением.

– Сейчас, – холодно бросил принц.

– Мне нужно собрать вещи, – согласно кивнула я.

– Вам ничего не надо, – отрезал дракон. – Во дворце вам дадут одежду и все необходимое.

– Но...

Суровый взгляд пригвоздил мой язык к небу, и я замолчала.

Принц сощурил глаза и довольно грозно позвал:

– Элкар!

В кабинет вернулся второй дракон.

– Мы уходим, – возвестил будущий владыка.

Тут же в дверь вошли Мастер и ректор.

– А как же?.. – начал Каранар и был сурово прерван принцем:

– Леди Эсми уходит вместе с нами. Документы и договор с Советом вам доставят вечером. Надеюсь, вы постараетесь сделать так, чтобы уже утром все было подписано.

– До, но...

Под взглядом чёрного дракона ректор потерял да речи. Сухо сглотнул и кивнул.

– Чудесно, – произнес дракон и щёлкнул пальцами.

Портал возник прямо посреди кабинета, вихрем смело со стола какие-то бумаги и опрокинуло чернильницу.

Тот, кого называли Элкар, взял меня за руку и уверенно втянул в воронку.

На секунду закружилась голова, подурнело, мне перестало хватать воздуха.

– Задержите дыхание и закройте глаза, – отчего-то мягко и сочувствующе сказал Элкар.

Я послушно закрыла глаза и перестала дышать.

Раз, два, три.

– Открывайте.

Я распахнула веки.

Мы стояли в огромной зале. Высокие окна пропускали яркий солнечный свет. Искристые блики играли на позолоченных стенах. В центре зала бил радужный фонтан. Рядом склонялась плакучая ива. А высоко-высоко играл бликами полуовальный хрустальный купол.

Я никогда не видела ничего подобного. Стояла и потрясенно смотрела по сторонам.

– Вам нравится? – любопытствовал будущий владыка, находившийся в паре шагов от меня.

– Красиво, – сдержанно призналась я.

Дракон одарил меня скупой улыбкой.

– Добро пожаловать в Харнаргор, леди Эсми Норей.

Глава 3

Пока шла по огромному коридору, с интересом озиралась по сторонам.

Замок был поистине огромен. Вероятно, как и подобает замку дракона. Золото, так любимое драконами, было везде. В рамках картин, висящих на стенах. В мебели, дерево которой было покрыто позолотой. Даже цветы стояли в золотых горшках.

Будущий владыка шел быстро, не обращая внимания на то, что мне приходилось почти бежать следом.

Элкар заключал нашу маленькую процессию. И никто ни разу не попался нам на пути. Ни слуги, ни охрана.

Дракон свернул по коридору и остановился у двустворчатой двери. Рисунок на ней также был позолоченный, и круглые ручки блестели золотом.

– Входите, – произнес черный дракон, пропуская меня вперед.

Я послушно вошла.

– Элкар, подождите за дверью, – приказал принц и устремился за мной.

Буду честной, я пожалела, что мы остались вдвоем. В присутствии Элкара я себя чувствовала более спокойно, что ли. Он казался мне мягче и понятливее, чем будущий владыка.

Оглянулась.

Кабинет, в отличие от замка, позолотой не блистал. Был в сдержанных серых тонах. С черным столом, несколькими креслами и диваном. Хотя окна были столь же большими, почти на полкабинета, отчего солнце вовсю освещало убранство. Здесь был шкаф с книгами и просто шкаф, платяной, говоривший о том, что принц очень много времени проводит именно в кабинете.

– Не стойте, проходите и садитесь, – хмуро приказал он. – Разговор будет не короткий.

Дракон расположился в широком кресле во главе стола.

Я скромно устроилась на краю дивана.

– Итак, леди Эми, – начал он. – Вы понимаете, что в империю драконов людям вход заказан?

Кивнула. Краткость – сестра талантов любого хасраши. Дракон продолжал:

– Вам предоставлена необычайная честь пребывать там, где уже много лет не ступала нога человека.

Снова кивнула. Что уж тут не понимать. Драконы людей не жаловали. Собственно, они никого не жаловали, ни орков, ни эльфов, ни гоблинов. Даже феи и те не залетали в эти края, держась подальше от чешуйчатых.

– Значит, вы должны понимать: все, что здесь узнаете, услышите, увидите, ни в коем случае не должно быть вами где-либо сказано.

Кивнула.

Дракон нахмурился. Ему моя краткость не понравилась?

– Поняла, – сказала четко. – Ничего из того, что услышу, увижу или узнаю, никогда и никому не будет сказано.

Он немного расслабился и откинулся на широкую спинку кресла. Сложил руки на подлокотники.

– Я доверяю слову хасраши, – произнес, помедлив, и тут же добавил: – Но мне и всем представителям драконьей империи будет спокойнее, если вы подпишете договор.

– Подпишу.

Чего ж не подписать? Я многим обязана именно этому дракону. Он мне шанс на восстановление моей чести и достоинства дает, и я готова и подписать, и молчать. Причем молчать мне хочется прямо с этой минуты и вообще не разговаривать с драконом. Потому как я кожей

чувствую его силу – давящую и многогранную. Холод по коже, лед в душе и невыразимая тревога в сердце. Пыталась вспомнить все, что нам преподавали о драконах. Воспоминания выдавали крохи знаний. Империя уже давно была закрытой для посторонних. Драконы не слишком делились своими ценностями и науками. Редко когда появлялись в других государствах и почти не принимали участия в дипломатических встречах глав.

Лист с ровным почерком возник перед моим лицом. Здесь же, прямо из воздуха, появилось перо. Я размашисто поставила свою подпись, после чего лист свернулся и пропал в воздухе.

Будущий владыка, внимательно следивший за мной, строго проговорил:

– Ко мне будете обращаться вейлар Шайрен.

– Вейлар – это имя? – спросила тихо.

Он поморщился. Вцепился крепко в подлокотники и медленно, очень четко произнес:

– Вейлар означает высший. Все высокородные драконы именуются вейларами. Драконы более низкого сословия просто вайи.

Он порывисто поднялся. Прошел к шкафу. Несколько минут перебирал корешки и вытащил несколько довольно объёмных книг. Положил их на стол.

– Прочтете, – проговорил сухо. – Это поможет вам разобраться в существующей у нас иерархии и больше узнать быт.

«Хоть на этом спасибо», – мысленно призналась я.

Он снова прошел к своему креслу и, усевшись, произнес уже более миролюбиво:

– Итак, продолжим. Я принц главенствующего рода, Шайрен Рэй. Младший сын семьи Рэй. Драг, за которым вы будете присматривать, Хэйвен Рэй. Он является истинным владыкой империи. Но до совершеннолетия его место буду занимать я.

– Он не ваш сын, – все-таки решила уточнить я.

Принц внимательно изучил меня взглядом, будто думая, рассказывать ли мне историю их рода. И все-таки, видимо, решился рассказать.

– Владыка Аракарн Рэй, мой старший брат, и его супруга погибли при невыясненных обстоятельствах на одной из семейных прогулок. Единственным, кто выжил, был Хэйвен. Но в меру его возраста он не может взойти на престол. И потому его пока заменю я.

Я с интересом на будущего владыку посмотрела. Он губы зло сжал.

– О чем вы сейчас думаете, леди Эсми?

Станный вопрос. Я воин и думаю о том, что, вероятно, младшему принцу была бы очень выгодна такая внезапная смерть старшего брата.

Глаза будущего владыки вспыхнули яростным огнем.

– Вы очень мало знаете драконов и их родовые связи, – твердым как камень голосом произнес он. – Мое место – это место главного советника престола. Меня к этому готовили с детства. И никогда я не претендовал на трон своего брата.

Я даже внутренне поежилась от его тона. Таким можно без секиры головы рубить. А я-то что? Я, кстати, ни слова по этому поводу вслух не сказала. Не претендовал так не претендовал. Что так нервничать-то?

– Ваше дело – следить за будущим наследником, – жестко продолжил он. – Жизнью отвечаете за него. А еще, будьте любезны, задавайте как можно меньше вопросов.

А я разве задавала вопросы?

– И нос не суйте куда не следует.

Я глаза свела на свой нос, смотря, представляя, как его дракон откусывает. Жуткое зрелище. Тут же клятвенно пообещала себе до сих пор мне нравившийся кончик носа никуда не совать.

– Обязуюсь и слушаюсь, владыка, – проговорила чеканно и уверенно.

Послышался скрип зубов.

– Я еще не владыка!

– Слушаюсь, будущий владыка.

Зубы скрипнули повторно, и тут же последовало:

– Берите книги и можете идти.

Я уже поднялась, когда донеслось хмурое:

– Хотя, стойте. Сядьте обратно.

Послушно села.

– Что с вашим лицом?

Я механически провела по обожженной части рукой.

– Я воин хасраши и...

– Что с вашим лицом, леди Эсми? – ледяным тоном переспросил принц.

– Магический ожог от мага, пытавшегося убить драга.

Дракон нахмурился, после чего поднялся и подошел ко мне. Навис над моим телом, словно громада.

Мне совсем неуютно стало. Я подальше отодвинулась к самой спинке дивана.

– Посмотрите на меня, – последовал приказ.

Пришлось послушаться и вскинуть голову так сильно, что затылок заломило. Я взглянула в изумрудные, изучающие мое лицо глаза и медленно выдавила:

– Со временем затянется, шрам только останется.

Дракон поморщился, уверенно взял меня за подбородок одной рукой. Я растерянно хлопнула глазами. Это чего он делать собрался?

– Не дергайтесь, леди Эсми, иначе будет больно.

Вторая ладонь легла на мое лицо, прикрывая обожженную часть. Я ощутила, будто кожу начало колоть ледяными иглами. Потом лицо свело судорогой и яркой болью. Я зубы стиснула, глядя в потемневшие зрачки будущего владыки.

Минута, две. Боль утихала.

– Все. – Он отпустил меня. Я продолжала сидеть, запрокинув голову.

– Что все?

– Ваше лицо, – пояснил он. И отстранился, направляясь снова к своему столу.

Я поднялась, несдержанно покосилась на шкаф со стеклянными дверцами, смотря на свое неясное отражение.

И правда все.

Ожога будто и не было. Чистая, ровная кожа. Даже волосы, выгоревшие после удара мага, и те отросли. Вот только... Я, ошарашенная увиденным, подошла ближе к шкафу. Волосы отрасли не только на исчезнувшей ране. Они вообще отрасли довольно сильно. Как и любой воин, я обстригала их выше плеч и делала тугой хвост наверху, так было удобнее в бою. Теперь же мягкие каштановые локоны струились по плечам почти до талии.

– Что это? – спросила надтреснувшим голосом, ощущая, как медленно начинаю закипать. Хасраши не поддаются эмоциям. Но то, что я видела перед собой... Длинные волосы – это первое, за что могут исключить из боевой академии. Они цепляются, мешают, дают врагу лишний шанс тебя обезоружить.

Дракон удивленно на меня посмотрел.

– Разве так не лучше?

– Лучше! – отчаянно взывала я. – Я же воин! Хасраши! И волосы! Такие волосы... Это неприемлемо!

Знал бы он, чего мне стоило не кинуться к нему и не отрубить проклятую ладонь. Ту самую, посмевавшую сотворить со мной подобное.

Дракон нахмурился.

– Неприемлемо появляться к будущему наследнику престола в том виде, в котором вы находились. У вас были не волосы, а пакля. Мало того, ваше лицо никак не укладывалось в роль будущей няни драга Хэйвена. А вот сейчас...

Я повернулась, и мне показалось, что на миг дракон даже слова проглотил от ярости в моих глазах.

– Вы издеваетесь? – честно спросила я чуть охрипшим голосом. И невольно руку на рукоять ножа, что на поясе, положила.

– Ни капли, – тут же взял он себя в руки. Губы дракона раскроила довольная усмешка. – Такая вы мне даже нравитесь. Очень мило.

– Мило? – Как жаль, что я завишу от этого дракона. С каким наслаждением я бы воткнула ему нож между глаз. Между вот этих изумрудных, полных сарказма глаз.

– Всего год, – нагло улыбаясь, напомнил дракон. – А после можете себя резать, обжигать, лишать волос. Как вам будет угодно. Но здесь и сейчас вы должны иметь достойный нашей империи вид. Ни одна драконица не позволит себе ходить с короткими волосами. Вы в нашей империи, чтите наши законы и правила.

Я все слова проглотила, и злость тоже. Дракон прав, я в чужой империи и здесь свои правила. На целый год это и мои правила тоже. С трудом отпустила рукоять. Прошла, взяла книги со стола и, мрачно буркнув: «Спасибо, владыка», – направилась к двери.

– Будущий владыка, – предостерегающе напомнили мне в спину.

Я повернулась, театрально отвесила поклон и повторила:

– Спасибо, будущий владыка.

– Вейлар Шайрен, – оскалился дракон.

Я медленно выпрямилась, посмотрела в глаза принца чешуйчатого и сквозь зубы, но как подобает истинной леди, чуть притупив глаза, медовым голосом пропела:

– Спасибо, о будущий владыка вейлар Шайрен.

В ответ услышала довольное хмыканье.

Развернулась и вышла.

Ох и тяжело мне будет. Все-таки хасраши не привыкли лебезить и быть тактичными. А уж до леди мне как до орочьих ушей.

– Не переживайте, все не так уж и плохо для вас, – подал голос Элкар, провожающий меня. – Всего год. Не так уж и много, тем более что хасраши славятся своей выдержкой.

Я невольно усмехнулась. Какая уж тут выдержка, если у меня коса до пояса.

Но Элкар продолжал еловым голосом:

– Юный наследник не доставит вам слишком много хлопот. Драги его возраста активны, но... – Он мягко улыбнулся. В отличие от вайлара Шайрена, этот дракон старался показаться приятным. – Куда больше проблем у вас возникнет на разговорном уровне.

Я уныло кивнула.

– Он говорит только по-драконьи?

Элкар развёл руками.

– Он совсем не говорит.

Я вопросительно посмотрела на дракона.

Тот, увидев мое недоумение, медленно начал объяснять:

– Драги до момента становления не способны внятно изъясняться. Так же как не могут и обращаться в человеческую ипостась. И только в момент становления они обретают речь, причем сразу драконью и общую, а также способность принимать вид человека.

– Почему? – искренне удивилась я.

Элкар пожал плечами.

– Характеристика магии драконов такова, что при рождении она словно мешок, который в течение какого-то времени собирает в себя знания и умения. И когда он наполняется, то происходит раскрытие.

– Становление?

– Именно, – подтвердил дракон. – В один момент мешок открывается и возникает дракон, умеющий магичить, говорить и обращаться.

– Это, наверное, очень интересно?

Элкар кивнул.

– Это очень необычно. Вам предстоит увидеть становление наследника, что вдвойне необычно. Темные драконы немного отличаются от остальных.

– Чем?

Элкар кинул взгляд на книги в моих руках.

– Вейлар Шайрен дал вам очень хорошую литературу. В ней есть о становлении драгов правительственного рода.

Я хмуро впитывала то, что говорил мне Элкар.

– А до момента становления как вы с ними разговариваете? Ментально?

Элкар улыбнулся.

– Даже этот навык у драгов исключен. – И вдруг засмеялся. – Языком жестов, никак более. Они вполне приспосабливаются жестами указывать на необходимое. А нужно им не так уж много. Драги очень много спят. Именно во сне идет накапливание магии и приходят знания древних. В такие моменты вам не стоит его трогать. – Тут он стал мрачен. – Обычно драконицы беспрестанно присутствуют при своих драгах. Но тут другая история. И Хэйвен отказывается принимать хоть кого-нибудь, кроме вас. После смерти родителей он замкнулся в себе. И вы единственная, кого он захотел видеть в качестве... Гмм... Замены своей матери.

Я шла, задумчиво сдвинув брови. Интересно, и за что мне такая привилегия?

– А как так могло произойти, что он попал в Шаркарох? – задала мучивший меня все время вопрос. – Он же наследник! За ним небось куча охраны приставлена.

Элкар помолчал, видимо раздумывая, что именно мне ответить. И наконец сказал:

– Его никто не крал. Он сам ушел.

– Сам?

– Еще одна способность драгов. Они способны проходить через стены. Сейчас его материальная оболочка дает возможность проникать сквозь твердые предметы.

Ого! Шикарная способность.

– Потом это пропадает? – изумленно спросила я.

Дракон кивнул.

– Да, в момент становления драг покрывается толстой чешуей и эта способность пропадает. Как и многие другие.

Чем больше я слушала Элкара, тем сильнее удивлялась. До сегодняшнего дня для меня драконы были просто чешуйчатыми ящерами. А оказывается, в их жизни так много всего необычного. Даже высшие маги не умели проходить сквозь стены, а драги могли. Можно ли считать их самым высшим звеном магической цепи? И почему они теряют эту способность после становления?

– Переходя от драга к дракону, вы становитесь другими?

– Да, – кратко ответил Элкар.

– Почему?

Похоже, что мужчину мои назойливые вопросы не раздражали. Поэтому я пыталась узнать как можно больше о тех, с кем мне придется жить в течение года.

– Никто не может дать разумного объяснения таким переменам, – пояснял мне Элкар. – А мы после становления не способны вспомнить даже то, что происходило с нами в возрасте драгов.

Я остановилась, удивленно смотря на дракона.

– То есть, как только произойдет становление драга, он не вспомнит о своих родителях? Элкар мрачно кивнул.

– И даже о событиях их смерти, хотя Хэйвен и присутствовал там. Он вообще не вспомнит ни о чем. Именно поэтому рядом с драгом всегда мать и в момент становления она вводит его в курс всех дел. Показывает мир. Это будто новое рождение – сильного и уже взрослого дракона.

– Удивительно! – не сдержавшись, высказалась я.

Элкар грустно улыбнулся.

– Такова наша природа, – сказал и остановился у одной из дверей. – Мы пришли.

И открыл ту передо мной.

Я вошла в яркую, судя по всему, детскую комнату.

– Хэйвена скоро приведут с прогулки. Ваша комната за стеной. И та очень тонкая, чтобы мы могли слышать драга.

Он подошел к стене. Дверей было несколько. Открыл широкую и отступил в сторону, пропуская меня.

– Мы посчитали, что вам будет не слишком удобно спать прямо с драгом в одном помещении. Все же стоит привыкнуть к подобному соседству.

Еще бы. Я и детей-то не собиралась заводить, а тут дракон, сопящий на соседней кровати.

– Там, – он указал на двойные створки, – будут ваши вещи. Их сейчас принесут горничные. И да... Вы не горничная. У вас более высокий статус. Вы няня будущего правителя.

Он на меня очень внимательно посмотрел.

– Но вы человек. И потому вам будет очень тяжело придерживаться статуса приближенной к императорской особе. Ведите себя достойно, и конфликтов не возникнет.

Я усмехнулась. Достойно? Интересно, что в понимании драконов – достойно?

В это время дверь в комнату открылась и в нее вбежал уже знакомый мне драг.

На секунду остановился. Принюхался. Потом глазки его радостно вспыхнули и он кинутся ко мне с громогласным:

– Уи-и-и!

Я непроизвольно подхватила малыша на руки. Он тыкался теплой мордочкой мне в шею и пытался лизнуть.

Я – воин тьмы. Хасраши. Уверенная в себе и неумолимая к врагам. Стояла и впервые упивалась каким-то неизведанным чувством. Горячая волна прошла по телу, когда мягкий язычок лизнул мне лицо. Доверчивый мне маленький дракон. Тот самый, из-за которого я попала в очень непростую ситуацию. Но, как ни странно, злости на него не было. Наоборот. Я гладила по голове это душевно израненное существо, в таком юном возрасте потерявшее родителей. Вспомнилось, что он тоже был там. Он все видел. Вероятно, даже знал, как и кто убивал его мать и отца. И ничего из этого он не мог сказать. Как же страшно ему было оставаться одному рядом с мертвыми родителями в ожидании, когда придут другие драконы. Они пришли и забрали его, но что пришлось за это время пережить малышу? Страх, боль, горе. От одной этой мысли я сильнее прижала Хэйвена к себе и в каком-то странном порыве чувств поцеловала влажный нос. В ответ драг прильнул ко мне и обнял за шею лапками.

– Похоже, общий язык вы найдете, – донеслось голосом Элкара.

Я посмотрела на дракона. Он глядел на нас добрым и очень трогательным взглядом, будто вот-вот заплачет, проникаясь нежностью ситуации.

А как же злые, яростные драконы?

Передо мной стоял мужчина, явно переживающий за Хэйвена.

– Я рад, что он нашел вас, – произнес тихо. И вдруг шмыгнул носом. Отвел глаза и быстро бросил: – Я, пожалуй, пойду. Если будут вопросы, обращайтесь.

Развернулся и направился к выходу.

Я только сейчас заметила, что у дверей стояли три девушки. Вероятно, это они привели Хэйвена. Увидев, что я смотрю на них, девушки вежливо поклонились и выскользнули следом за Элкармом.

А маленький Хэйвен терся о мое лицо, лизал его и тихо радостно поскуливал.

– Уи-и-и! Уи-и-и!

Пока маленький Хэйвен прыгал на моих руках, всячески выражая свою радость, в комнату вошли три горничных. В руках они несли вешалки с платьями. Следом вошли еще девушки и еще две. Начали все вешать в шкаф, раскладывать по полочкам белье.

Я смотрела на них и все больше мрачнела. Такого количества женской одежды у меня не было за всю мою жизнь.

Платья, платья, платья, туфли, нижнее белье, плащи и даже зонтик.

И ни одна не принесла ни рубашек, ни брюк, ни высоких сапог, в голенища которых так удобно прятать нож.

То есть будущий владыка решил все-таки, что я буду в точности соответствовать виду здешних драконов.

Ко мне подошли две девушки и очень вежливо предложили переодеться. Хотя даже не предложили, а поставили в известность, что принц изволит видеть меня в платье.

Я мягко опустила драгу на кровать и с душераздирающей тоской позволила снять с себя мою привычную одежду.

Девушки были шустрые и быстрые. Уже через полчаса я стояла, смотря на свое отражение в зеркале.

Я! Воин тьмы. В платье! С рюшками.

Какой позор!

Да в нем же ни ногой махнуть, ни рукой ударить нормально – швы разойдутся.

А еще прическа. Девушки уложили волосы мягкими волнами, сплетя книзу в косу. Да за нее же таскать и таскать.

Ужас. Где видано, чтобы хасраши в платье ходили и косы плели? Дракон, видимо, решил проверить мою выносливость. Я, конечно, согласилась быть няней. Но няней-охранницей, защитницей, первой помощницей будущего владыки, а не гувернанткой по призванию. Еще чепчик мне наденьте.

– Да, кстати, – улыбаясь, подошла одна из горничных. – Вейлар приказал вам надеть чепчик.

От моего непроизвольного рыка она в испуге отскочила в сторону.

«Орочье вымя, дракон издевается? Я сейчас покажу, кто должен носить этот чепчик!»

Я подскочила к горничной, вырвала чепчик из ее рук и, косо нахлобучив его на голову, ринулась из комнаты под довольное и веселое: «Уи-и-и!»

– Вы куда? – бросились к двери девушки, не позволяя выйти.

Я глянула на них так, что горничные разом смолкли и посторонились, пропуская меня.

Шла я стремительно, откидывая с лица неугомонную прядь, так и лезущую в глаза. «Значит, леди решил сделать? Я согласилась. Но так издеваться над воином хасраши не позволю!»

Подхватила подол платья, переходя на бег и про себя проклиная тьму, дракона и все, во что умудрилась вляпаться.

В кабинет влетала бешеным зверем.

– Чепчик?! – всего один возглас, заставивший стекла окон дрогнуть.

Дракон, сидящий за столом и изучающий какие-то бумаги, взгляда на меня не поднял и сухо поинтересовался:

– Что вас не устраивает в вашем чепчике?

– Слушайте... – хмуро возвестила я. – Будущий владыка вейлар Шайрен, я согласилась стать няней для драга. Но чепчик...

Дракон голову поднял, и по его лицу расплылась очень довольная улыбка. Прямо раздражающая.

– Прекрасно выглядите, – подметил ехидно. – Намного лучше, чем когда только вошли в мой замок. – Улыбка его стала еще шире. – Чепчик вам очень идет. И загляните в договор, там есть о нем пункт.

Я воздухом подавилась. Не признаваться же, что читаю я куда хуже, чем дерусь. И договор смотрела вскользь, не ожидая такой подлянки.

– Только договор и спасает вас от того, чтобы я... – прохрипела яростно.

Улыбка с лица дракона пропала.

– Только договор и позволил до сих пор остаться вам хасраши.

Орочье вымя. Он теперь будет всегда меня в это тыкать носом? Тяжело дыша, я твердо и тихо произнесла:

– Чепчик не надо.

– А на платье вы уже согласны? – снова развеселился дракон.

Я зубами скрипнула.

– Вы понимаете, сколько неудобств может причинить оно, реши я защищать драга?

Дракон глаза изумрудные сощурил и спокойно произнес:

– Вы не представляете, сколько проблем может принести ваш выход в свет в том, в чем вы пришли сюда. – Он помолчал, изучая мое пышущее яростью лицо, и продолжил: – Мы уже с вами говорили. Придерживайтесь правил нашей империи, и будет вам счастье.

– Но чепчик, – уже умоляюще простонала я. – Если меня увидит хоть один хасраши...

Дракон отвел от меня взгляд, снова уставившись в документы.

– В империи нет ни одного хасраши, кроме вас. В империи драконов вообще больше нет людей.

Потом бросил всего один ледово-равнодушный взгляд и холодно произнес:

– Вы свободны. Вас ожидает драг Хэйвен.

Вышла я подавленная и совершенно расстроенная. Хасраши в платье и чепчике. Позор. Подобного унижения я никогда не испытывала. И мне придется это носить в течение года. В течение необычно долгого для меня года.

Понуро свернула за угол.

И уже там остановилась.

Не будь я хасраши, то шла бы себе и шла, но у меня буквально по коже ознобом пробило. Тонкая струйка скользнула по позвоночнику, подсказывая, что за мной кто-то следит. Очень внимательно, хищно.

Последующее нападение я почувствовала спиной.

Вывернулась, ускользая от удара. И успела заметить, как в миллиметре от моего лица пронеслись острые как бритва когти. Раздался лязгающий звук о пол, будто нож прошелся лезвием по граниту.

Этот звук заставил мое сердце стучать сильнее. Его я не забуду никогда. Звук ударяющегося о камень жала аракарны.

Я подпрыгнула, крутанулась юлой, избегая еще одного смертоносного удара.

Аракарна тихо рыкнула от неудачи и вышла из сумрака. Она была поменьше, чем та, с которой я сразилась в песках тьмы. Вероятнее всего, подросток. Все три головы были устрем-

лены взглядами на меня. И ничего хорошего мне не сулили. Золотая шерсть переливалась в свете солнца. Аракарна сощурила черные, как сама тьма, глаза. Напала молчаливо. Как и подобает существам ее рода. Молчаливая, быстрая, смелая. Смертоносная.

А ведь у меня ничего для защиты нет. Даже ножичек остался в комнате Хэйвена, когда я переодевалась.

Двигаться в такой ситуации нужно было быстрее, чем мыслить. Я подпрыгнула, избегая соприкосновения с жалом и проскальзывая между мощных лап. Увидела горшок с цветком. Успела рысью кинуться к нему и выставить перед собой. Жало пронзило цветок.

Я дернула горшок и, вывернувшись, обрушила его на одну из голов.

Но вторая тут же лязгнула зубами у моего лица.

Мягкий шаг лап заставил нас обоих оглянуться.

Яркой бесстрашной молнией скользнуло черное тело. Вытянулось в прыжке и вцепилось аракарне в загривок.

Тварь встала на дыбы.

Я замерла на секунду, смотря, как ловкий и молниеносный хран рвет золотую кожу аракарны.

Быстрый взгляд помог оценить обстановку. В прыжке сдернула со стены картину некоего горделивого дракона и ударила ею о стену, разбивая раму. Та хрустнула, ломаясь. Я тут же вытащила самую острую и длинную рею и, взвившись юлой, воткнула ее аракарне под шею в мягкие ткани. Тварь взвыла. Кинулась к стене, ударя боком и скидывая с себя храна. Так и воя, бросилась в сумрак.

Хран было кинулся за тварью, но я, тяжело дыша, произнесла:

– Оставь. У нее смертельная рана. Сдохнет в сумраке.

Хран остановился, повел ухом. После чего наградил меня назидательным взглядом и ушел по коридору. Я проводила его взглядом. Интересно, его приставили присматривать за мной или это было личное желание храна помочь?

Навряд ли мне кто-то сейчас сможет ответить. Я взяла с пола слетевший во время бойни чепчик, отряхнула и, снова нахлобучив его на голову, направилась в комнату Хэйвена.

Глава 4

День был полон событий. В первую очередь для меня.

Вернувшись в комнату, я застала Хэйвена, все так же сидящего на кровати. Грустная мордочка была очень выразительна.

Я невольно обругала себя. Как позволила себе бросить ребенка? Тем более доверяющего мне.

– Леди изволит обедать? – спросила горничная. Единственная оставшаяся в комнате. Все остальные разошлись.

Девушка встала с кресла и, сделав вежливый реверанс, отложила в сторону книгу. Видимо, до моего прихода она читала ее дракончику.

– Желает, – отозвалась я и подумала: «Еще как желает».

У меня от одного воспоминания о еде в желудке заурчало.

Горничная торопливо вышла. А я подошла к Хэйвену и села рядом.

– Прости, малыш, – произнесла тихо, погладила его между ушами. – Мне нужно было уйти. – Вздохнула. – А давай после обеда пойдем в сад? Ты покажешь мне ваши достопримечательности.

Драг недоверчиво посмотрел на меня.

– Seriously, я никогда не была в замках. Тем более в замках драконов. Я и с драконами до встречи с тобой никогда не общалась. – Seriously посмотрела ему в глаза. – Я даже предположить не могла, что вы бываете такими... гммм... милыми.

Губы Хэйвена растянулись в улыбке. Он доброжелательно помахал мне хвостиком. Много ли нужно ребенку – простая похвала.

Я взяла драга на руки и, прижавшись лицом, поцеловала в лоснящийся сиреневый живот.

Хэйвен засмеялся. Я удивленно посмотрела на дракончика.

– Ага, значит, смеяться в голос мы умеем?

Он на меня хитро глянул, лизнул в щеку и, шустро вывернувшись из рук, спрыгнул на пол. После чего кинулся наутек.

Когда вошла горничная с блюдом, мы носились по комнате, поднимая пыль и сбивая одеяла и подушки. Последние валялись на полу.

– Ой! – сказала девушка, останавливаясь посреди комнаты, стараясь не наступить на нас, распластавшихся по полу. А я, только что поймавшая Хэйвена за задние ноги, непроизвольно их выпустила, и дракончик тут же кинулся под кровать, откуда показал мне язык.

Горничная расплылась в улыбке.

– Давно не видела вейлара Хэйвена в таком прекрасном расположении духа. Он в последнее время даже есть отказывался.

Я дунула на вывалившуюся из прически прядь, прикрывшую мне глаза. Та не пошевелилась. Пришлось поправить ее рукой. После чего я поднялась с пола и, косо поглядывая на кровать, проговорила:

– А кто-то сейчас останется без вкусного обеда. Потому что хасраши очень много едят. С этими словами кивнула девушке на столик.

Она, улыбаясь, поставила поднос, кивнула и вежливо удалилась.

А я спокойно села на софу, придвинула хрустальный столик и взялась за еду. На тарелке лежал крупный, порезанный на ломтики кусок мяса. Вокруг него запеченный картофель и несколько листочков базилика. Выглядело очень аппетитно. На этом же подносе находились стаканы и графин с компотом.

– Ох, как я сейчас наемся! – провозгласила громко. – Пожалуй, этого даже мне будет мало. Ммм... Какое мясо! Сочное! Ароматное! А корочка – просто пальчики оближешь. Восхитительно! Ваш повар – чудо!

Я уверенно положила кусок в рот и, причмокивая и восторгаясь, начала жевать.

Из-под кровати появился драконий носик, поводил в воздухе.

– А что за чудо картошка! – продолжала восхищенно приговаривать я. – Просто изумительно. Я такой вкусной картошки никогда не ела.

Хэйвен наполовину выполз из-под кровати, на меня недоверчиво посмотрел. Потом на мясо и снова на меня. Облизнулся.

– Говорят, ты это не ешь, – сказала я ему, нагло раскачивая кусочком мяса в воздухе. Аромат от него шел и правда чудесный. Я отправила кусочек в рот. Хэйвен нервно передними лапками по полу постучал, внимательно на меня смотря. – Вот и чудно, что у тебя аппетит плохой, – подметила я, подцепляя рукой картофелину с самой красивой корочкой. – Значит, я сама могу все схомякать. Обид не будет, так ведь?

Последнее Хэйвену точно не понравилось. Он выполз и, встав на задние лапы, хмуро на меня посмотрел.

– Пчихи! – попытался выдохнуть огонь. Вместо этого вышел дымок, крохотный такой, и тут же развеялся.

– Ты пока там постой, – предложила я. – Мне еще вот этот кусочек доесть надо.

И взяла еще кусок мяса. Покрупнее.

– Агр-р-р! – грозно возвестил драг и прыжком очутился на софе рядом со мной.

После чего очень повелительно на меня посмотрел.

– Даже не мечтай, что буду тебе прислуживать за столом, – спокойно выдержала я его драконий взгляд. – Лапы есть? Сам себе положишь.

– Агр-р-р! – возмутился Хэйвен.

– Понимаешь ли, мой друг, – менторским тоном возвестила я, – ухаживать за вполне дееспособным драконом – это терять время. А я есть хочу. В отличие от тебя, с утра маковой росинки во рту не было. Так что-либо сам, либо... – не договорила.

Дракончик протянул лапы, схватился за тарелку и всю притянул к себе. После чего взял с нее самый крупный кусок мяса и целиком запихал в рот.

– Ты не торопись, – посоветовала я. – А то мне не достанется.

После этой фразы дракончик начал уплетать обед с удвоенной силой. Даже картошкой не брезговал.

Так мы сидели дальше, молча и очень активно хомяча. И кто сказал, что у юного драга плохой аппетит? Прекрасный. Я едва за ним поспевала.

Через полчаса мы сидели, откинувшись на широкую спинку софы, пузиками вверх, поглаживая их и будучи совершенно довольными.

– Ик, – вырвалось у Хэйвена.

– Попей, – посоветовала я. Он лениво на графин посмотрел и головой покачал.

Совершенно объевшийся и ленивый драг.

– Уи-и-и! – произнес он вяло и меня в бок лапой ткнул.

«Эх, я все же няня», – подумала и, кряхтя, потянулась за графином.

Поднесла его к мордочке Хэйвена. Он у меня графин забрал и опрокинул содержимое в себя.

Все и разом.

Довольно облизнулся.

– Знаешь, – сыто возвестила я, – а присматривать за тобой не так уж и плохо. Голодной точно не останусь. Хотя, – вздохнула, – если я буду так есть, то через месяц меня даже травоядный сварг одолеет. Вставай! – Поднялась.

Хэйвен отрицательно покачал головой.

– Вставай! – грозно приказала я. – Ты же не хочешь прослыть самым толстым и неуклюжим драгом. Физическими упражнениями сразу после еды заниматься противопоказано. Но легкая прогулка нам не мешает.

С этими словами я ухватила Хэйвена за хвост, притянула сопротивляющегося дракончика к себе и, подхватив его на руки, вышла из комнаты.

Когда я говорила Хэйвену, что никогда не была в замках, я не врал. Хасраши вообще не врут.

Я шла и с интересом и каким-то детским любопытством рассматривала чудесный сад владыки.

А здесь было чему удивляться. Поразительные скульптуры, вырезанные из кустов.

Яркие, nepocтижимо прекрасные цветы у тонких ручейков.

Изумительные вековые деревья со свисающими тонкими плетями ветвей. Под ними стояли кованные лавочки. И ковались они очень хорошими мастерами, потому что я никогда в жизни не видела такой изящной красоты. Тонкие спиральки, изображающие ветви и драконов, изогнутые символы с удивительными вензелями. Уж в ковке я разбиралась. Это были на редкость уникальные работы, созданные непревзойденными мастерами. Я остановилась и рассматривала их, пока Хэйвен не потянул меня дальше, теребя за край платья.

Мы прошли по узкой зеленой аллее и свернули к фонтану.

Красивый, радужный, с рыбками.

Вокруг фонтана стояли статуи прекрасных дев.

– Кто эти женщины?

Хэйвен тоскливо вздохнул и, подойдя к одной, сел рядом. Запрокинул голову и горестно провыл:

– Уи-и-и.

Я подошла ближе. Женщина была необычайно хороша. Даже мертвый камень не мог скрыть ее поистине прекрасного лица. Нежные черты, раскосые огромные глаза, полуулыбка неживых губ. Длинные волосы струились по плечам и ниже пояса.

Она походила на древнюю богиню красоты.

Хэйвен прижался к каменному подолу ее платья и всхлипнул.

Я села рядом с ним.

– Это твоя мама?

Драг кивнул.

Я положила ладонь между его крыльями и постаралась с нежностью погладить.

– Это статуи ушедших дракониц рода?

Хэйвен снова кивнул.

Я наклонилась и, прижимаясь к дракончику, поцеловал его между ушками.

– Если где-то кто-то уходит, то где-то кто-то рождается. Это баланс миров, – тихо прошептала ему. – И, возможно, в далеких странах твоя мама нашла новую для себя родину.

Дракончик повернулся и с изумлением посмотрел на меня.

– Так говорит наш Мастер, – пояснила я. – Самый высший Мастер хасраши. А хасраши никогда не врут.

Хэйвен тяжело вздохнул. Я взяла его на руки.

– Мы будем приходить сюда каждый день. Хочешь?

Он кивнул. Уткнулся влажным носом в мою грудь и зевнул.

Я прошла к беседке под ивами и села, положив малыша к себе на колени.

Я не знала песен или детских сказок. Мне их не рассказывали. Потому просто гладила драга вдоль спины. Через минуту он уже спал. А я сидела и думала. Интересно, почему статуи изображены в человеческой ипостаси? Драконы не слишком-то любили людей и вдруг... Очень необычно.

От размышлений меня отвлекло мягкое покашливание. Я повернулась. На рядом проходящей аллее стоял будущий владыка и внимательно смотрел на меня.

Заметив мой интерес, приблизился, остановившись у края беседки.

– Вы были у статуй.

Кивнула.

– Почему они в виде людей?

Вейлар Шайрен вошел и сел рядом.

– А вы как себе представляете статуи драконов? – спросил задумчиво и тут же сам начал объяснять: – В саду более десяти фонтанов памяти, и рядом с каждым стоят статуи ушедших. Если бы мы изображали их драконами, то в саду не хватило бы места.

Я подняла взгляд на дракона. Его лицо было хмурым.

– Мы не просто так закрыли свои границы от чужаков. Шкура дракона представляет высокий интерес. Не настолько, конечно, как драга, но все же. И никакая сила и магия не способны уберечь от алчности и жадности. Наша империя побывала в нескольких войнах. И хотя мы всегда выходили победителями, но не обходилось без жертв и с нашей стороны.

Войны драконов. Последняя, если мне изменяет память, была не менее тысячи лет назад. С тех пор империя стала закрытой. А драконы практически не появлялись в других мирах.

Будущий владыка вздохнул.

– Эти статуи – чтобы мы помнили тех, кто ушел. А статуи драконов мы возводим в гробницах.

– Это, видимо, очень большие гробницы, – вслух подумала я.

Будущий владыка бросил на меня подозрительный взгляд.

– Очень. И скрытые от посторонних глаз. Потому что даже мертвый дракон хранит в своем теле магию до тех пор, пока не осыплется прахом.

Я невольно поежилась, таким тоном он это сказал. Явно подчеркнул, что я их никогда не увижу. Что ж, я и не просилась. Навряд ли можно желать побывать в местах захоронения драконов. Погосты я не любила, они напоминали о том, что все мы смертны. А хасраши особенно. Мало кто из нас доживал хотя бы до тридцати. А если и доживали, то бывали настолько изранены и покалечены, что лучше уж смерть.

– Вы боитесь смерти? – по-своему истолковал мою мимику Шайрен.

– Я боюсь, что в момент, когда она будет мне нужна, вдруг окажусь слишком живучей, – произнесла холодно.

– Хасраши не живут долго, – мрачно подметил будущий владыка.

– Хуже, когда живут, – коротко отозвалась я, желая прекратить неприятный разговор.

Дракон понял. Встал.

– Давайте я возьму Хэйвена и помогу отнести его в комнату. Спасть он будет долго. До завтрашнего утра точно.

Он взял дракончика с моих колен. И довольно назидательно произнес:

– У вас есть свободное время, и я бы посоветовал заняться самообразованием. Книги я вам дал.

С этими словами направился прочь из сада. А я пошла за ним. Напоследок я как-то интуитивно оглянулась и посмотрела на статуи. И вот честное слово, мне показалось, что та самая статуя матери Хэйвена изменила свое положение. Если я помнила, то, когда мы подошли, это была женщина, немного наклонившая голову вниз. Сейчас же лик статуи был обращен на меня.

Чур! Орочье вымя, не хватало еще мозгом тронуться. Вот точно мне его в пустыне тьмы повредили. Эх, надо бы хорошего лекаря. А то так недалеко и до слабоумия. Я слышала, некоторые хасраши так и заканчивали свою жизнь. Тронутые на всю голову.

«Уж лучше смерть», – прошептала, поежившись.

И честно слово, губы статуи раздвинулись в тоскливой улыбке. Я невольно содрогнулась. Тряхнула головой. Закрыла и снова открыла глаза, смотря на статую.

Она стояла в прежнем положении, немного опустив голову.

«Чур меня!» – Сотворила в воздухе защитное знамение тьмы и, отвернувшись, поспешила за удаляющимся драконом.

Глава 5

Книги, книги, книги.

Легко сказать – займитесь самообучением.

Я уткнулась в фолиант.

Дра-ра-ко-нья.

Драконья.

И-ст-ор-ия.

История.

Тра-ди-ций и нра-в... нрав... ов.

Драконья история традиций и нравов.

Ох, долго я буду это читать.

С тоской посмотрела на стопку книг, находящуюся на столе.

Семь. Семь огромных фолиантов!

Считать я умела. До десяти. Даже складывать могла. Два плюс два будет четыре.

В академии боевых искусств Шаркароха вообще не слишком заморачивались с обучением счету и письму. Хасраши должен был уметь драться и выживать. А остальное так, на уровне младшей школы. Основы преподавали, не углубляясь в детали. И нас, боевиков, это вполне устраивало. Да и зачем нам хорошо знать письмо? Мысль доносить умеем – и то хорошо.

В комнату заглянул Элкар.

– Проблемы? – указал взглядом на книгу в моих руках, правильно истолковав мое постное лицо.

Я кивнула.

Еще и какие.

Он мягким шагом вошел.

Присел рядом со мной на софу. Читать я решила поближе к Хэйвену. Как-то неудобно чувствовала себя, находясь за перегородкой пусть тонкой, но стены.

– Пробелы в знаниях? – Элкар заглянул в книгу.

– Я бы так не сказала, – произнесла мрачно. – Скорее, нас не учили быть умными. Нас учили воевать, и в этом мои знания вполне приличны. – Я не врала. Я – хороший хасраши. И не надо мне напоминать о первом задании совета. Это все аракарна. Удар по голове в песках тьмы, и от этого явные проблемы с умственными способностями. Иначе объяснить свою вспышку драконолюбия во время ответственного задания я не могла.

Элкар на меня внимательно посмотрел.

– Я могу вас научить, – произнес доверительно. – По крайней мере, вы научитесь более сносно читать.

«Научить. Меня. Читать! Это что же за такая доброта ко мне? Уж не согладате ли приставлен к глупенькой хасраши этот дракон?»

С недоверием на него уставилась. И поинтересовалась:

– Элкар, а вы кто?

Он непонимающе на меня посмотрел.

– То есть кем вы приходитесь здесь, во дворце владыки? И почему хотите мне помочь? Согласитесь, это странно – такое проявление заботы о человеке.

Дракон мягко улыбнулся.

– Что ж, познакомимся еще раз. Я – Элкар Дараго, старший помощник советника. Пока замещаю должность советника будущего владыки.

– Пока Хэйвен на взойдет на трон? – уточнила я.

– Именно так. А вам я помогаю из теплых и очень отеческих чувств к Хэйвену. Понимаете ли, его мать была моей сестрой.

Мне стало неудобно. Вот так просто влезла в душу дракона. Очень хорошо относящегося ко мне. В чем-то его заподозрила и почти в глаза высказала свое недоверие.

– Простите, – прошептала подавленно.

– Не стоит, – ответил он – Вы не виноваты в том, что случилось. Эльна была единственной дочерью рода. Мы очень ее любили.

Слова дракона меня не успокоили. Я закрыла книгу и, не смотря в глаза Элкара, проговорила:

– Я видела сегодня ее статую у фонтана памяти. Она необычайно красива.

– И столь же добра, – грустно проговорил дракон и тут же горестно добавил: – Была. – Коснулся ладонью моих волос, поглаживая, и как-то по-отечески произнес: – Но вам не стоит принимать все слишком близко к сердцу, леди Эсми. Пройдет год, и вы покинете нашу империю. И, скорее всего, уже никогда сюда не вернетесь. Вы забудете о том, что видели и какие чувства испытывали. Для вас это станет прошлым. Но я благодарен вам за то, что сейчас вы согласились быть рядом с Хэйвеном. Ему намного труднее, чем всем нам. И я готов помогать вам во всем, лишь бы лишний раз видеть его улыбку. Ведь он единственное, что у нас осталось после гибели Эльны.

Я подняла глаза и встретила взгляд Элкара. Молодое, привлекательное лицо и такой пронзительный, глубокий взгляд.

– Сколько вам лет, Элкар?

Вопрос, конечно, не тактичный, но мне хотелось знать. Не бывает таких взглядов у молодых. Не могут они вот так говорить.

– Три тысячи два года, – спокойно ответил дракон.

Ого! Это сколько же тогда будущему владыке?

– Тысяча пятьсот, – будто уловив мой вопрос, тут же ответил Элкар. – После становления время для драконов начинает идти куда медленнее. Старости у нас и вовсе не бывает. Мы как бы останавливаемся в росте и возрасте. Растут опыт, магия, идет время, но мы не меняемся. Только смерть приносит свои коррективы.

– А до становления? – тут же спросила я.

– Практически как у людей. Драги растут и развиваются согласно их возрасту. Но, как только магия выходит, рост останавливается. Потом какое-то время дракон еще будет изменяться и становиться старше на вид. Но до определенного момента. Его магия сама назначает этот момент.

Угу. Понятно. Значит, Хэйвен будет расти как обычный ребёнок, но, как только станет драконом, взросление его значительно замедлится.

– Так что с обучением? – поинтересовался Элкар. – Вам помочь?

Помочь.

Чувствую я, что этими семью книгами мое самообучение владыка не закончит.

– Тогда присаживайтесь поудобнее, – возвестил Элкар. – Я применю магию, чтобы вы быстрее воспринимали обучение.

Ого, магия. Я еще не обучалась с помощью магии. Что ж, попробуем.

И попробовали.

К окончанию дня я читала, хоть еще медленно, но уже не по слогам.

И устала больше, чем если бы прошла пешком от границы Шаркароха до своей академии, а путь там был неблизкий.

Я отложила книгу в сторону.

Элкар уже ушел, пообещав вернуться завтра после обеда и продолжить занятия. Также он обещал научить меня вычитанию и сложению более десяти. А еще научить быть леди, провести

курс по быстрому изучению такта и навыкам истинных дракониц. Не знаю, для чего мне нужно последнее, но отказываться не стала. Все-таки денег за обучение не берут, а времени, учитывая период сна у Хэйвена, у меня вагон и маленькая тележка.

Я потянулась и встала. Прошла к окну, выглянула. Уже возшла луна и небо было усеяно звездами. В Шаркарохе практически не было звезд. Небо всегда сумрачное и серое. Мало того, у нас сейчас лютая зима и холод. А в Харнаргоре тепло и все утопает в цвету. Ночью сад так же прекрасен, как и днем. Даже красивее. Раскрылись ночные цветы, и вокруг них летают прекрасные светящиеся бабочки.

При мысли о саде снова вспомнила статую Эльны.

Кинула напряженный взгляд на Хэйвена. Малыш спал, вытянув голову и раскинув лапки на подушках. Я поправила на нем тонкое одеяльце и бесшумно выскользнула из комнаты.

Память у хасраши хорошая. И хотя я всего раз прошла по путаным аллеям драконьего сада, очень хорошо запомнила путь. Мне нужно выйти по второй от главного входа аллее, свернуть, немного пройти и еще свернуть, там ивы и беседки. Благо у двери меня встретил только дворецкий, но после фразы, что хочу прогуляться перед сном, не воспрепятствовал моему выходу.

И я уверенно шла к фонтану.

Почти дошла, когда лунный свет вдруг бликнул где-то в стороне, за деревьями, заставив меня напрячься.

Такой блик дает только сталь.

Я тенью скользнула в сумрак и уже по нему проследовала туда, где заметила блик.

В темноте сада владыки стоял человек. Вернее, он сидел на корточках и что-то вырисовывал остриём клинка на земле. Я подошла ближе, всматриваясь в знак. Благо сумрак хорошо скрывал меня.

Заметила круг и в нем некие символы и неизвестные мне рисунки.

Магию мы проходили. И то, что я видела здесь, было темным воздействием.

Потом мужчина черкнул по ладони и спел в круг несколько капель.

Нехорошо.

Кровь. Ночь. Сталь.

Магия.

Темная.

В саду будущего владыки.

Не к добру.

И как-то не вовремя куда-то запропастилась вся стража.

Я молчаливо выждала, пока мужчина встанет с колен.

Он пугливо оглянулся, видимо чувствуя меня, но не увидел и торопливо направился в сторону. В первый момент я хотела направиться следом, но меня как-то сильно взволновал круг, оставленный мужчиной.

Я всего секунду поразмыслила и, проводив тайного гостя взглядом, приблизилась ближе к кругу.

По коже прошел озноб, подсказывающий, что магия здесь сделана во зло. Темное-темное зло.

Блокировку я делать умела. Этому хасраши учили. Впились зубами себе в ладонь. До крови. Вычертила на круге крест. Поморщилась. Знак чуть осветился и потух. Блокировано. Кровь хасраши – это не просто кровь. Это сила тьмы, и она могущественнее заклęcia некого мага. Даже если тот на смерть делал. Мы блокировать сможем. Вот только... У меня болезненно сжалась внутри пружина. От спазма вывернуло чернотой и закружилась голова.

Сделано на смерть. Тут простой блокировкой не обойдёшься. Оставленное теперь будет биться, метаться, ища жертву в круге. А в саду мало ли кто пройти может. Да и заклятие не заурядное. У меня ноги дрожали и испарина лбу проступила.

Я успела прильнуть к дереву, чтобы не упасть.

Тело ощутимо начало трясти.

Оставленный пугающим гостем знак сопротивлялся моей силе. Да еще и как. Рвался ожесточенным зверем, прогрызая тонкую полоску моей крови, сдерживающей его.

«О тьма, силой твоей запираю, уничтожаю зло и чернь», – прошептала одними губами.

Тьма отозвалась. Как тогда, после моей кровавой битвы в песках с аракарной. Сначала мне показалось, что я падаю во тьму, а потом посмотрела на себя будто сверху.

Я стою под деревом, сжимая кровоточащую рану на руке. В шаге от меня круг, и в нем бьется и рычит злое и жуткое. Проклятие. Порча. Это можно назвать как хочешь. Хасраши называли это смрад. Любимое дело темных наемников магов. Круг, сталь, кровь. Под утро все пропадет, будто и не было. А любой нечаянно вступивший в круг будет обречен на мучительную и долгую смерть с язвами и прочими атрибутами темной магии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.